

*ОТЕЧЕСТВЕННАЯ НАГРАДНАЯ СИСТЕМА В ПЕРИОД ГРАЖДАНСКОЙ
ВОЙНЫ (1918-1922гг.) КАК АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ
ПРОТИБОБОРСТВУЮЩИХ СТОРОН*

Е.И. КАШИРИНА¹, В.В. КУЛАКОВ²

*¹Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2;
электронная почта: elivkashir@yandex.ru*

*²Штаб Воздушно-десантных войск Российской Федерации (в/ч 25953),
107014, Российская Федерация, г. Москва, ул. Матросская Тишина, 10,
электронная почта: kulv1vl@yandex.ru*

Статья посвящена исследованию одного из государственных институтов – наградной системе. Авторы анализируют процессы трансформации наградной системы императорской России в рамки наградной политики белого движения в сравнении особенностями зарождения наградной системы Советской Республики. На основе большого статистического материала, документов центральных архивов и своих предыдущих исследований авторы воссоздают обстановку гражданского противостояния и на ее фоне анализируют комплекс мировоззренческих, идеологических и политических аспектов противостоящих сторон. В работе исследуется функционирование наградной системы царской России в первой четверти XX века. Особое внимание уделяется процедурам награждения и учреждению новых наград в белогвардейских частях, а также правовому регулированию наградного дела белого движения. Одновременно проводится краткое исследование обстоятельств и истории зарождения наградной системы Советской Республики, ее правовая основа, и приводится сравнительный анализ рассматриваемых наградных систем.

Ключевые слова: награда, орден, медаль, знак отличия, белое движение, советская власть, наградная система, моральное стимулирование, императорские ордена, наградное оружие, Гражданская война.

Любое гражданское противостояние характеризуется особым ожесточением сторон и с каждым днем порождает множество проблем и трудностей, усугубляющих обстоятельства, и превращает ее в «войну всех против всех». В результате Буржуазной революции в России сложилась система многовластия, основную роль в которой играло Временное Правительство и Советы рабочих и солдатских депутатов. Проблемы, связанные с причинами октябрьского переворота хорошо изучены, но вопросы, связанные с возникновением белого движения, длительное время оставались за рамками исследований отечественных историков.

К лету 1917 года первоначальный восторг от итогов революции утихает, а основные проблемы остаются и осложняются продолжающейся войной,

начавшейся деморализацией армии, разрухой и реальной угрозой голода. Временное Правительство, идя на уступки Петроградскому Совету, провело ряд мероприятий, приведших к развалу Армии, чем обострило противоречия между офицерским составом и солдатами. Безусловно, в основе этого раскола лежали причины неизмеримо более глубокие – возрастающее недовольство солдат-крестьян и рабочих сохранявшимися порядками старой социальной организации, затянувшейся войной.

Началось массовое смещение со своих постов генералитета и старших офицеров. По мнению будущего вождя белого движения на Юге России – А.И. Деникина, она «подорвала веру в командный состав и дала внешнее оправдание комитетскому и солдатскому произволу и насилию над отдельными представителями командования»[1].

Поэтому часть общества – офицеры, чиновники, представители интеллигенции и зажиточные крестьяне, не согласные с проводимыми таким образом «реформами», начали постепенно консолидироваться и составлять оппозицию данной политике. Наиболее активно эти процессы шли в армии, где мероприятия Правительства воспринимались особенно болезненно. В офицерской среде они нашли свое выражение в созыве Съезда офицеров армии и флота в Могилеве в период с 7 по 22 мая 1917 года [2].

Первоначально офицерство терпимо относилось к революционной власти. В документах подтверждалась их верность идеям Февральской революции, которой они присягнули; провозглашалась недопустимость возвращения к старому порядку. Съезд офицеров постановил - поддерживать Временное Правительство вплоть до созыва Учредительного собрания, которое «установит форму правления в государстве». Съездом провозглашалась верность союзническому долгу, так как «измена союзникам... явится плохим началом свободного развития России и воспитания новых поколений» [3]. В этом и заключалось основное противоречие между командным составом армии и солдатскими массами, которые решительно выступали против войны.

Союз офицеров ставил задачи: предотвратить разложение армии, организовать распространение в войсках здравых идей о сущности военной силы, бороться с попытками сеять рознь между офицерами и солдатами, пресекать демагогические выступления отдельных лиц и групп из офицерской среды и противодействовать попыткам узурпировать власть у народа и Временного правительства [4].

Но слабость правительства, не способность его навести порядок, привела к тому, что в различных кругах российской общественности начала вызревать идея военной диктатуры. Отверженные чиновники увидели в ней возможность возвращения к государственной службе; торгово-промышленные и финансовые круги – надежду на восстановление государства и начало необходимых реформ промышленно-хозяйственного комплекса; военные мечтали привести армию в боеспособное состояние; само правительство – добиться установления контроля над страной. Беспорядок надоел и рабочим, что, в частности, сказалось на политике Петроградского Совета, который к середине июля уже, в сущности, не возражал против диктатуры [4, с.50].

В этих условиях А.Ф. Керенский пошел на подготовку к установлению более жесткого руководства, тесно взаимодействуя при этом с высшими военными кругами [4, с. 141]. Однако он опасался быть отстраненным от власти генералом Л.Г. Корниловым, назначенным к этому времени на должность Верховного Главнокомандующего. Поэтому 27 августа 1917 года Керенский отправил телеграмму Корнилову, в которой приказывал ему сдать должность Верховного Главнокомандующего генералу А.С. Лукомскому. Корнилов, не подчинился приказу А.Ф. Керенского и заявил, что идет против Правительства и «против тех безответственных советников его, которые продают Родину» [5].

Так, контрреволюционная идея захвата власти переродилась в белое движение. Изначально идеи движения были связаны с попыткой восстановления армии и государства. Впоследствии все усилия белого руководства были направлены на решение задачи захвата власти. Основные идеи белой борьбы составили так называемую «корниловскую программу»,

разработанную «Быховскими узниками» (по названию города, где после ареста находились руководители августовского выступления). Она предусматривала:

- установление правительственной власти, совершенно независимой от всяких безответственных организаций, до созыва Учредительного Собрания;
- продолжение войны в единении с союзниками до заключения скорейшего мира;
- восстановление боеспособной армии – вне политики, без вмешательства комитетов и комиссаров, и с твердой дисциплиной;
- обеспечение нормальной работы транспорта и упорядочение продовольственного дела привлечением к нему кооперативов, торгового аппарата и частных лиц.

Решение же основных государственных, национальных и социальных вопросов откладывалось до созыва Учредительного Собрания [6]. Основу движения составили офицеры. Примечательно, что в своей основе это были «офицеры военного времени», молодые люди, вчерашние студенты, мобилизованные на первую мировую войну. Николай II отказался от престола, поэтому императорская гвардия, а по сути – личная охрана царя, не всегда могла определить свое место в противобольшевистской борьбе. Многие офицеры гвардии выехали за границу. Ядром руководства белого движения стали заслуженные генералы М.В. Алексеев, Л.Г. Корнилов, А.И. Деникин, П.Н. Врангель, Н.Н. Юденич, Е.-Л.К. Миллер, адмирал А.В. Колчак и другие. В определенной мере они послужили своеобразной связью между прежней Российской Империей и «полувоенными» прапорщиками и поручиками, а также солдатами, основная масса которых состояла из крестьян-середняков.

Каждой из этих категорий военнослужащих было, что терять с распадом царской России. Многие из младших офицеров были из семей лавочников и зажиточных крестьян. Они получили чины и награды на полях сражений Первой мировой войны, и теперь не хотели расставаться с преимуществами, положенными по достигнутым заслугам, и возвращаться к прежнему быту. Солдаты - бывшие крестьяне, не хотели возвращаться в голодные деревни.

Конечно, на таких настроениях какую либо идеологию построить сложно, однако на какое-то время сплотить людей можно. А времени у белого движения было мало.

К старшим офицерам и генералам это не относилось. Почти все они свято верили в победу над большевиками и восстановление России в прежних границах. В первое время большинство руководителей белого движения полагали, что императорскими наградами во время гражданской войны награждать никого не следует, необходимо победить, восстановить империю, а потом воздать должное отличившимся в боях. Но постепенно эти настроения менялись. В 1918 году практически у них уже украли победу. Война, которую они собирались вести «до победного конца» закончилась. А Россия, как страна-победительница (в числе союзников по АНТАНТе в войне с Германией), кроме значительных потерь и уступок, не получила ничего.

Среди белогвардейцев усилились пораженческие настроения. В этих обстоятельствах командованию белых воинских формирований необходимо было иметь какие-либо рычаги, стимулирующие ратный труд солдат и офицеров. Как и прежде, боевые награды должны были стать весомым стимулом в борьбе, теперь – контрреволюционной.

Исследование проблем и вопросов наградной политики белого движения предпринимались А.М. Буяковым, А.В. Ганиным, Ф.И. Елисеевым, А.А. Каревским, А.С. Кручининым, И.В. Купцовым, Д.Н. Шевелевым, В.Л. Юшко. Все они исследовали отдельные вопросы в рамках определенных регионов России. Ввиду большого разнообразия в практике награждения, видах наград, военно-политических условий того или иного региона, такой подход к изучению данных проблем оправдан. Ранние работы издавались за рубежом. Только в 1990-2000гг. появились работы отечественных исследователей В.В. Горшкова, О.В. Харитоновой, Е.И. Кашириной, В.В. Кулакова и др.[7, 25]. Наиболее полный анализ наградного дела, правового регулирования и описания наград белого движения представлен Александром Ивановичем Рудиченко в

2007г. в книге «Награды императорской России в период гражданской войны»[8].

В отечественной исторической науке еще в 30-е годы XX в. сложилась периодизация этапов гражданской войны. Она начинается с Корниловского выступления в августе 1917г. (некоторые ученые полагают, что с мая 1918г., с мятежа чехословацкого корпуса). А о месте начала гражданского противостояния единого мнения нет. Сопротивление советской власти приняло почти повсеместный характер. Сформированные военные отряды постепенно входили в состав регулярных белогвардейских формирований. Данным армиям так и не удалось наладить надежную, постоянную связь между собой. Это и обусловило различные подходы в наградной политике белого движения Юга, Севера, Северо-Запада и Востока России, а также Сибири, Дальнего Востока, Туркестана, Урала и Поволжья. При этом российские наградные традиции лежали в основе наградного законодательства белого движения всех регионов России. Данное обстоятельство в то или иное время предопределило частичное восстановление наград императорской России во всех белых армиях.

На Юге России дислоцировалось несколько белогвардейских соединений под независимым командованием. В первое время они проводили свою наградную политику, но после объединения военных формирований в Вооруженные силы Юга России (ВСЮР), некоторые процедуры и правила награждений изменились. ВСЮР в своем составе имели Добровольческую армию, Всевеликое Войско Донское, Кубанское и Терское казачьи войска. В этом же регионе находились армии бывшего Румынского, Кавказского фронта и войска Западно-Каспийского побережья. Здесь продолжались организационно-штатные мероприятия по расформированию воинских частей. При этом оформлялись награждения военнослужащих за подвиги, совершенные ими во время Первой мировой войны, по законам императорской России.

Кубанский отряд под командованием генерала В.Л. Покровского присоединился к Добровольческой армии Л.Г. Корнилова (после его гибели 31 марта 1918г. армию возглавил А.И. Деникин) во время известного Ледяного

похода. Сразу после этого похода в объединенных силах стал вопрос о награждении отличившихся солдат и офицеров. Нерегулярный характер воинских частей (все они были сформированы на добровольной основе) не позволил производить награждения императорскими орденами и медалями. Добровольцы де-юре не могли считаться военнослужащими. А, например, Георгиевским статутом предусматривалось награждения крестами только военных. Вследствие чего генерал-лейтенант Деникин считал возможным награждать отличившихся военнослужащих только после установления в России «государственной власти». В приказе по Добровольческой армии № 280 от 5 мая 1918г. предписывалось «...завести списки всех чинов Добровольческой армии и впредь вести такие списки. В списках этих должно быть точно указано: 1. С какого по какое время каждый из чинов состоял на службе в Добровольческой армии; 2. В каких боях он участвовал; 3. Особые его подвиги и 4. Полученные им ранения и контузии. Точно также должно быть закончено все предварительное производство Георгиевских награждений (Для солдат – прим. авт.)...» [9].

Однако процесс «освобождения» России и восстановления империи затянулся, бои с большевиками продолжались. 3 августа 1918г. в ходе II-го Кубанского похода белогвардейцы в результате тяжелых боев заняли Екатеринодар. Солдаты и офицеры проявили беспримерное мужество и отвагу. Появилась настоятельная необходимость награждения военнослужащих. Своим приказом № 415 от 12 августа 1918г. А.И. Деникин восстановил действие соответствующих приказов по Военному ведомству Российской империи - в части производства офицерских чинов и награждения Георгиевскими крестами и медалями нижних чинов (солдат, казаков, добровольцев и сестер милосердия) [10]. Для всех категорий офицеров устанавливалось льготное производство в чины, старшинство в чинах в соответствии с приказами Военного ведомства Российской Империи. Новым был порядок исчисления выслуги лет. В приказе Главнокомандующего говорилось: «...все определенные правилами цензовые сроки командования заменяются теми же сроками пребывания в данном чине...

для фактических участников Кубанского похода при исчислении сроки выслуги... считать один день службы за два». Некоторым частям был определен другой срок, например, в отряде полковника Дроздовского – два дня службы за три [10].

До середины 1919г. действия белогвардейцев по «освобождению» территорий от большевиков были успешными. В октябре 1918г. командование Добровольческой армии приняло «Временное положение об управлении областями, занимаемыми Добровольческой армией». В нем определялось, что Верховный руководитель Добровольческой армии (М.В. Алексеев – прим. авт.) назначает на все высшие должности военной и гражданской службы. Также ему предоставляется право награждать орденами и другими служебными отличиями. Однако 25 сентября 1918 года М.В. Алексеев умер, и эти функции предстояло выполнять генералу Деникину, занявшему его пост. Но он не стал производить награждения офицеров орденами, исключая случаи, когда речь шла об иностранцах [11]. Для «иностранно-подданных» устанавливался порядок и правила награждения Российскими орденами специальным приказом № 33655 от 20 ноября 1919г. В нем соблюдался принцип соответствия орденских статуты действительным воинским званиям награждаемых лиц, который сложился в Российской империи [8, с.20; 12]. На взгляд авторов это был политический ход. А.И. Деникин так косвенно демонстрировал, что выступает от имени единого государства, а победа над большевиками – дело времени.

Организация и ведение работы по производствам в чины и награждениям личного состава Добровольческой армии было в ведении Управления Дежурного генерала. Кроме того, для рассмотрения представлений к наградам офицеров и гражданских служащих (классных чинов) была сформирована специальная комиссия, которая продолжила свою работу в ВСЮР [13].

В Добровольческой армии были учреждены почетные знаки участников Ледяного похода в виде серебряного тернового венка, пересеченного слева - вверх направо мечом рукояткой вниз. Они предназначались для всех

участников похода. Носились знаки на колодках с георгиевской (для участников боев) и владимирской лентой (для гражданских чинов и нестроевых, не участвовавших в боях). Кроме того был учрежден специальный знак для отряда полковника М.Г. Дроздовского в память его беспримерного 1200-верстного похода. Эти знаки пользовались особым почетом у добровольцев.

После вхождения Донской армии в состав частей Добровольческой армии и образования Вооруженных Сил Юга России проблема функционирования наградной системы вновь стала актуальной. К концу 1918 года мобилизация солдат обрела массовый характер, добровольческие части постепенно разбавлялись мобилизованными. Эти соединения не обладали добровольческим духом, поэтому в числе других мероприятий по повышению боевой готовности войск, требовалось стимулировать службу военнослужащих, в том числе восстановить награждение.

В феврале 1919 года по поручению Командующего ВСЮР генерала Деникина была создана комиссия под председательством командира бригады 4-й пехотной дивизии генерал-майора Писарева для рассмотрения вопроса о восстановлении награждений орденами и медалями. По результатам работы этой комиссии был составлен акт и представлен командованию ВСЮР. Комиссия предлагала: восстановить награждение всеми орденами и медалями; право представления к наградам предоставлять Орденским думам или общим собраниям отдельных частей не менее батальона. Предлагалось оставить в силе орденские статуты, но «расследование» самого подвига производить одним из кавалеров ордена Св. Георгия или Георгиевского оружия по принадлежности, а в состав думы должно было входить не менее трех членов из числа старых добровольцев-кавалеров. Было оговорено, что награждение офицеров орденами «...не желательно, но если такие будут установлены, то награждения орденами Св. Владимира и Св. Анны 4-ой степени с надписью «За храбрость» производить только за боевые отличия» Также подчеркивалось, что лица, не принимавшие участие в боях могут претендовать на ордена без мечей и медали

«За усердие», а ордена Св. Владимира может быть удостоен только полковник (и выше), имеющий выслугу в офицерских должностях не менее 10 лет, из них не менее 3 лет в должности полковника. Комиссия высказала пожелание установить «особого вида высокий орден или знак «Возрождение России», одного типа, но двух степеней: первой – за непосредственное участие в боях за освобождение России и второй для лиц, не участвующих в боях, но особо потрудившихся на пользу возрождения России» [14].

Однако и в этот раз А.И. Деникин колебался. Раньше он откладывал восстановление награждений до установления государственной власти в России, а сейчас сомневался в справедливости награждения орденами Св. Георгия и Георгиевским оружием. Он разослал специальное письмо командующим частям и соединений с приложением акта комиссии для рассмотрения и предложений. В этом документе, помимо сомнений о правомерности Георгиевских награждений и утверждений, что данные награды могут быть пожалованы только в случаях войны с внешним врагом, говорилось, что «...при общем развале... каждое награждение будет сопровождаться потоками всякой грязи и дрязг» [14]. Кроме индивидуальных награждений в письме предлагалось рассмотреть вопрос о награждении Знаком отличия Первого Кубанского похода 1-й степени знамени Корниловского полка, приравняв его к пожалованию Георгиевского знамени [15].

По имеющимся документам можно заключить, что основной состав руководства ВСЮР мнение Главнокомандующего вооруженными силами поддержал [16]. Это подтверждается и тем, что награждения офицеров орденами по окончании работы комиссии и дальнейших согласований не производилось, их продолжали поощрять повышением в чине. Однако к данному вопросу в последующем обращались не однократно. С мест шли предложения о награждении офицеров солдатскими Георгиевскими крестами [17], данные предложения вышестоящим руководством не поддерживались. Необходимо отметить, что при этом во всех белогвардейских частях

продолжали беспрепятственно награждать нижних чинов Георгиевскими крестами в соответствии с Георгиевским статутом 1913г.

Крестами награждали только военнослужащих, а медалями – военнослужащих, гражданских лиц и женщин. Причем гражданских и женщин – за подвиги, по которым солдатам жаловались Георгиевские кресты. Главком и командарм имели право награждать солдат и гражданских лиц крестами и медалями. Командиру корпуса предоставлялось право награждать и крестами, и медалями только солдат. Командир дивизии имел право награждать только Георгиевскими медалями и исключительно военнослужащих.

Необходимо особо отметить, что, согласно статуту, за Георгиевский крест 4 степени выплачивалось 36 рублей в год, 3-ей – 60 рублей, 2-ой – 96 рублей, 1-й – 120 рублей. При наличии нескольких Георгиевских крестов выплаты производились только за старшую степень. Это были хорошие деньги: по состоянию на 1913 год рабочий Российской империи в среднем получал 190 – 200 рублей в год. Дополнительно кавалерам первой степени жаловался чин подпрапорщика. Кавалеры второй степени такое звание получали при увольнении в запас, имелись и другие преференции.

Авторы обладают достоверными сведениями о фактических выплатах Георгиевским кавалерам белого движения. Строгости, которые предпринимались к точному и неукоснительному соответствию всех требований статута, не оставляют никаких сомнений о соблюдении Георгиевского статута в полном объеме. Белогвардейцы не накапливали долги «до полной победы и восстановления государственности». Деньги у них на эти цели были.

Приказом А.И. Деникина № 1305 от 27 июня 1919г. вопросы ведения наградного дела от Управления Дежурного генерала были переданы общему отделу Военного управления ВСЮР [17]. Производство офицеров в чины, в качестве награды за подвиги в боях с большевиками, привело к тому, что в Добровольческой армии постепенно сформировалось большое количество молодых штаб-офицеров и даже генералов, не соответствующих по

образованию, опыту и отсутствию стратегического мышления своим высоким званиям. Это «утяжеляло» войска и обнажало пробелы в наградной политике.

В других армиях ВСЮР положение было не лучше. В отряде под командованием войскового старшины Л.Ф. Бичерахова (войска Западно-Каспийского побережья), действовавшем самостоятельно до весны 1919 года, сложилась порочная практика чрезмерного награждения офицеров орденами и медалями и внеочередного присвоения воинских званий. Доходило до того, что отдельные офицеры получали сразу несколько наград, или вдруг награждались мечами ко всем имеющимся орденам. А.И. Деникин категорически не принимал таких нарушений наградного законодательства. Как только расформированные части Западно-Каспийского побережья влились в ВСЮР, Главнокомандующий отменил все подобные награждения и производства. В своем приказе № 2070 от 7 сентября 1919г. он определял: «Производства офицеров и классных чинов и награждения орденами, совершенные в бывшем отряде Бичерахова, приказываю считать не состоявшимися и офицерских и классных чинов названного отряда принимать в состав ВСЮР теми чинами, в которых они состояли в общероссийской армии...» [18].

В Кавказской армии (бывший Кавказский фронт) сложилась аналогичная ситуация. Штаб фронта до середины 1918 года проводил демобилизацию Кавказской армии и организовывал ее эвакуацию в Россию. Практически это были последние регулярные формирования императорской армии, поэтому А.И. Деникин не усматривал каких-либо нарушений законности в части некоторых награждений. Но строго пресек все попытки осуществить награждения офицеров и чиновников лицами, не имеющими к тому полномочий. 9 сентября 1919 года Деникин издал приказ № 2222, в котором награждения орденами и производство в чины Главнокомандующего армиями Кавказского фронта повелел «считать законно состоявшимися...», а все награждения «...произведенные Главнокомандующим Кавказской армии, правительства Закавказья, Азербайджана и Грузии считать не состоявшимися...» [8, с.8].

Более терпимое отношение Главком демонстрировал к подобному положению дел в Донской армии Всевеликого Войска Донского, что показывало его предвзятость и непоследовательность в наградной политике и вызывало определенные вопросы. В конце 1919 года после тяжелых поражений ВСЮР вынуждены были отойти к Новороссийску, затем эвакуироваться в Крым. А.И. Деникин посчитал невозможным дальнейшее свое пребывание в должности Главнокомандующего, и 22 марта 1920г. передал командование войсками генерал-лейтенанту П.Н. Врангелю.

ВСЮР были переформированы, а по сути - переименованы в «Русскую армию». Все вопросы, связанные с награждениями и производствами в Русской армии были переданы в созданное Военное Управление. Несмотря на известные противоречия с А.И. Деникиным по военным и политическим вопросам, П.Н. Врангель разделял его позицию в отношении неприемлимости использования императорских орденов. Главком Русской армии учредил новый орден «Николая Чудотворца» [19] и расширил действия Георгиевского статута, предоставив командирам корпусов помимо военнослужащих награждать Георгиевскими медалями сестер милосердия [20, л.26].

Орден Николая Чудотворца был учрежден 30 апреля 1920 года и состоял из двух степеней. Им награждались генералы, штаб и обер-офицеры, а также низшие чины, имеющие Георгиевский крест не ниже 3-ей степени.

В дальнейшем Врангель провел регистрацию кавалеров ордена Св. Георгия, дабы «оградить действительных кавалеров ордена Св. Георгия и Георгиевского оружия от лиц, незаконно носящих знаки этих высоких наград...» и приказом № 3605 7(20) сентября 1920 года постановил созвать Георгиевскую Думу [21]. По результатам работы Георгиевской Думы П.Н. Врангель издал приказ № 3653 от 16(29) сентября о непризнании награждений орденом Святого Георгия, произведенных в армиях адмирала Колчака и запретил их ношение в Русской армии [8, с.22].

Примечательно, что А.В. Колчак в свое время восстановил практически все ордена Российской империи, кроме тех, которые мог пожаловать только

император, и ордена Св. Станислава. И не признал награждения офицеров солдатскими Георгиевскими крестами «с веткой» на колодке, которыми их награждало Временное правительство, даже запретил ношение таких наград. Таким образом, все белые правления в той или иной мере придерживались мнения о не возможности награждения офицеров Российскими орденами в период гражданской войны, на солдат данное мнение не распространялось

В ноябре 1920 года сопротивление Русской армии в Крыму было прекращено. Практически все войска были эвакуированы водным транспортом в Турцию. В течение 1920-1921гг. были осуществлены последние награждения воинов Русской армии [20, л.46].

В отличие от наградной системы белых армий, основанной на императорском законодательстве, советская наградная система по объективным причинам начала формироваться только в 1918 году.

10 ноября 1917 года вышел декрет «Об уничтожении сословий и гражданских чинов». Он упразднил наградную систему Российской империи. Однако в ходе борьбы большевиков за удержание власти стало очевидно, что необходимо вернуться к «порочной» практике индивидуального награждения отличившихся бойцов Красной Армии.

В первое время в качестве наград выступали ценные подарки. Это были часы, различное оружие, обувь, кожаные куртки и др. Данные подарки, по сути, являлись государственными наградами, так как вручались от имени ВЦИК. Позже, 16 сентября 1918 года, был учрежден орден «Красное Знамя РСФСР». Орден степеней не имел.

Первая партия знаков ордена Красного Знамени РСФСР поступила в Реввоенсовет Республики в феврале 1919 года. Первоначально к ордену предполагалась пожизненная пенсия в размере 100 рублей по золотому курсу. Но потом от этого предложения отказались. Вместо выплаты награжденным выдавалась памятка «Что такое орден Красное Знамя и кто его носит». В ней говорилось: «Орден Красное Знамя есть единственная награда, которой ВЦИК Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов

награждает солдат революции за храбрость, беззаветную преданность революции и рабоче-крестьянскому правительству, а также за проявленную распорядительность. Тот, кто носит на своей груди этот высокий пролетарский знак отличия, должен знать, что он среди равных себе выделен волею трудящихся масс как достойнейший и лучший из них, что своим поведением он должен всегда и везде, во всякое время являть пример сознательности, мужества и преданности делу революции. Он должен помнить, что на него смотрят другие как на образец, что по нему учатся бескорыстному исполнению долга, что то Красное Знамя, символ которого он носит на груди, дорого для всего пролетариата как знамя, пропитанное кровью рабочего класса и крестьянства в дни царского режима, как знамя борьбы лучших представителей рабочих за великие идеалы трудящихся масс» [22].

Вскоре появилась необходимость повторного награждения отличившихся бойцов и командиров РККА. 19 мая 1920 года ВЦИК издал декрет «О повторном награждении орденом Красного Знамени бойцов Рабоче-Крестьянской Красной Армии». В нем значилось: «Установить для отличившихся защитников социалистического Отечества, кои уже награждены за ранее содеянные подвиги орденом «Красное Знамя», не вводя степеней его, повторное награждение этим орденом» [23].

Как видно, размер материального стимулирования по орденам и медалям в императорской России и армиях белого движения существенно отличался от планируемых, но не состоявшихся подобных выплат в Советской Республике. Только через 20 лет после учреждения первого ордена, в СССР вернулись к этому вопросу. 7 мая 1936 года ЦИК и СНК СССР утвердили Общее положение об орденах Союза ССР. Положение определяло размеры и порядок выплаты денежного вознаграждения кавалерам советских орденов. Государство ежемесячно выплачивало: за орден Ленина — 25 руб.; за орден Красного Знамени — 20 руб.; за ордена Красной Звезды и Трудового Красного Знамени — по 15 руб.; за орден Знак Почета — 10 руб.

Прожить на эти деньги в то время было уже не возможно. Тогда как выплаты по белогвардейским крестам обеспечивали безбедное существование на момент времени 1913-1920гг. Конечно, нельзя сказать, что в этом крылась причина военных успехов белогвардейцев в первом периоде гражданской войны. Но определенное значение практика социальной поддержки кавалеров императорских наград, безусловно, имела. Такое положение объективно было предопределено зрелостью, двухвековой практикой применения наградной системы Российской империи и боевыми традициями Русской Армии.

Стимулирование военнослужащих противоборствующих сторон строилось на различных принципах. В белых армиях наравне с идеологическими установками был задействован материальный фактор. Большевики воевали исключительно за коммунистические идеалы, «учились бескорыстному исполнению долга». Наверное, этим и были обусловлены победы большевиков на всех белогвардейских фронтах. Данный аспект очень хорошо прозвучал во фразе, приписываемой знаменитому Л.Д. Троцкому: «Если бы белые догадались выдвинуть против нас идею мужицкого царя, мы бы и недели не продержались у власти»[24].

ЛИТЕРАТУРА

1. Врангель П.Н. Воспоминания: В 2-х ч. М.: Терра, 1992. Ч.1. С. 38; Деникин А.И. Очерки русской смуты. Т.1-5. Париж – Берлин. 1921-1926. Т.1. Берлин. С.8.
2. Деникин А.И. Очерки русской смуты. Т.1-5. Париж – Берлин. 1921-1926. Т.1. Вып.1. Берлин. С.107,112.
3. ГАРФ. Ф.5827, оп.1. Д.14. Л.2-4.
4. Рабинович А. Большевики приходят к власти. Революция 1917 г. в Петрограде. Пер. с англ. М.,1989.
5. Иоффе Г.З. «Белое дело». Генерал Корнилов. М.: Наука, 1989. С.122, 128.
6. Деникин А.И. Очерки русской смуты. Т.1-5. Париж – Берлин. 1921-1926. Т.2. Берлин. С.98.

7. О.В. Харитонов, В.В. Горшков. Русская Армия 1917-1920. Обмундирование, знаки различия, награды и нагрудные знаки. – СПб. 1991.

8. А.И. Рудиченко. Награды императорской России в период гражданской войны. Законодательство, практика награждения, типы и разновидности. – Нью – Йорк: Collector*s Book, 2007.

9. РГВА. Ф. 39752, оп. 1, д. 27, л. 2.

10. РГВА. Ф. 40213, оп. 1 д. 71.

11. А.И. Деникин. Очерки русской смуты. – Мн., 2002. С. 449.

12. А.С. Кручинин. К вопросу о награждении императорскими орденами на Юге России в годы гражданской войны. // Нумизматический сборник ГИМ, т. XVI, М., 2003. С. 341.

13. РГВА. Ф. 39457, оп. 1, д. 369, л. 20.

14. РГВА. Ф. 39660, оп. 1, д. 472. л. 5.

15. РГВА. Ф. 39660, оп. 1, д. 471, л. 5.

16. РГВА. Ф. 39660, оп. 1, д. 356, лл. 4,5,33,34.

17. РГВА. Ф. 39457, оп. 1, д. 363, л. 12.

18. А.С. Кручинин. Бичераховские награждения. (К вопросу о наградной политике генерала А.И. Деникина). // Нумизматический сборник ГИМ, т. XVII. - М., 2005. С. 300 – 307.

19. А. Чичикалов. Ордена и знаки отличия Белого движения. М. 2004, с. 8.

20. РГВА. Ф. 39456, оп. 1, д. 101

21. РГВА. Ф. 39540, оп. 1, д. 180, л. 92.

22. Дуров В.А., Стрекалов Н.Н. Орден Красного Знамени. - Collectors Book, 2006, с. 9.

23. Куценко А.Н., Смирнов Ю.Д. Ордена советских республик. - Донецк, «Лебедь», 1996, с. 26.

24. Солоневич И.Л. Народная монархия. – М., 1991, с. 33.

25. В.В. Кулаков, Е.И. Каширина. Идеология и военно-политическая структура белого движения Юга России (1917-1920гг.). М.: «РИЖ», 2010.

REFERENCES

1. Vranghel P.N. Vospominaniya: V 2-kh ch. М.: Terra, 1992. Ch.1. S. 38; Denikin A.I. Ocherki russkoy smuty. T.1-5. Parizh – Berlin. 1921-1926. T.1. Berlin. S.8.

2. Denikin A.I. Ocherki russkoy smuty. T.1-5. Parizh – Berlin. 1921-1926. T.1.Vyp.1. Berlin. S.107,112.
3. GARF. F.5827, op.1. D.14. L.2-4.
4. Rabinovich A. Bolsheviki prikhodyat k vlasti. Revolyutsiya 1917 g. v Petrograde. Per. s angl. M.,1989.
5. Ioffe G.Z. «Beloe delo». General Kornilov. M.: Nauka, 1989. S.122, 128.
6. Denikin A.I. Ocherki russkoy smuty. T.1-5. Parizh – Berlin. 1921-1926. T.2. Berlin. S.98.
7. O.V. Kharitonov, V.V. Gorshkov. Russkaya Armiya 1917-1920. Obmundirovanie, znaki razlichiya, nagrody i nagrudnye znaki. – SPb. 1991.
8. A.I. Rudichenko. Nagrody imperatorskoy Rossii v period grazhdanskoj vojny. Zakonodatelstvo, praktika nagrazhdeniya, tipy i raznovidnosti. – Nyu – York: Collector*s Book, 2007.
9. RGVA. F. 39752, op. 1, d. 27, l. 2.
10. RGVA. F. 40213, op. 1 d. 71.
11. A.I. Denikin. Ocherki russkoy smuty. – Mn., 2002. S. 449.
12. A.S. Kruchinin. K voprosu o nagrazhdenii imperatorskimi ordenami na Yuge Rossii v gody grazhdanskoj vojny. // Numizmaticheskiy sbornik GIM, t. XVI, M., 2003. S. 341.
13. RGVA. F. 39457, op. 1, d. 369, l. 20.
14. RGVA. F. 39660, op. 1, d. 472. l. 5.
15. RGVA. F. 39660, op. 1, d. 471, l. 5.
16. RGVA. F. 39660, op. 1, d. 356, ll. 4,5,33,34.
17. RGVA. F. 39457, op. 1, d. 363, l. 12.
18. A.S. Kruchinin. Bicherakhovskie nagrazhdeniya. (K voprosu o nagradnoj politike generala A.I. Denikina). // Numizmaticheskiy sbornik GIM, t. XVII. - M., 2005. S. 300 – 307.
19. A. Chichikalov. Ordena i znaki otlichiya Belogo dvizheniya. M. 2004, s. 8.
20. RGVA. F. 39456, op. 1, d. 101
21. RGVA. F. 39540, op. 1, d. 180, l. 92.
22. Durov V.A., Strekalov N.N. Orden Krasnogo Znameni. - Collectors Book, 2006, s. 9.

23. Kutsenko A.N., Smirnov Yu.D. Ordena sovetskikh respublik. - Donetsk, «Lebed», 1996, s. 26.
24. Solonevich I.L. Narodnaya monarkhiya. – M., 1991, s. 33.
25. V.V. Kulakov, E.I. Kashirina. Ideologiya i voenno-politicheskaya struktura belogo dvizheniya Yuga Rossii (1917-1920gg.). M.: «RIZh», 2010.

*DOMESTIC AWARDS SYSTEM DURING THE CIVIL WAR (1918-1922)
AS THE AXIOLOGICAL ASPECT OF THE WARRING PARTIES*

E.I. KASHIRINA¹, V.V. KULAKOV²

¹*Kuban State Technological University,
2, Moskovskaya st., Krasnodar, Russian Federation, 350072,
e-mail: elivkashir@yandex.ru*

²*The headquarters of the airborne troops of the Russian Federation (military part 25953),
10, Matrosskaya Tishina st., Moscow, Russian Federation, 107014,
e-mail: kulvbl@yandex.ru*

The article is devoted to one of the state institutions – the award system. The authors analyze the processes of transformation of the award system of Imperial Russia in frame of premium policy of the white movement in comparison to the peculiarities of the origin of the reward system of the Soviet Republic. On the basis of extensive statistical material, documents of the Central archives and previous research, they recreate the atmosphere of civil conflict and its background to analyze complex philosophical, ideological and political aspects of the warring parties. The paper investigates the functioning of the award system of Imperial Russia in the first quarter of the twentieth century. Special attention is paid to the procedures for awarding and establishing new awards in the white part and the legal regulation of premium business white movement. At the same time a brief investigation of the circumstances and the history of the origin of the reward system of the Soviet Republic, its legal basis and the comparative analysis of the premium systems.

Key words: award order, medal, insignia, white movement, the Soviet system, awards system, moral incentives, Imperial order of, premium weapons, the civil war.